

Д.А. Литошенко

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «История
и политология» ФСУ ИСППУ МГУ им. адм. Г.И. Невельского

«Ичкеризация» интеллектуального пространства современной России

Нами в полной мере осознаётся груз ответственности за последствия, связанные со сформулированными на страницах данной работы экспертными оценками и претворением в жизнь разработанных на их основе рекомендаций стратегического плана. Может возникнуть мнение о «подрывном» характере наших размышлений. Но, возьмём на себя смелость заранее возразить нашим возможным оппонентам, названные размышления не носят императивного характера, им чужда тоталитарность директивных установок и руководств к действию, несмотря ни на что, они остаются исключительно размышлениями частного лица. Но и интеллектуальный конформизм им чужд в равной степени. Рассматриваемые размышления не способны привести к деструктивным последствиям в социальном плане или к индивидуальным трагедиям в силу, во-первых, своей стратегической, абстрактной широкоформатности, и, во-вторых, отсутствия в них компонента, содержащего предустановленный арсенал тактических средств, ориентированных на достижение желаемого результата. Самое большое, на что можно рассчитывать в этом плане – собственный фатальный неуспех автора, проверившего на себе свои экспертные заключения и в полной мере расплатившегося за допущенные ошибки.

Широкое обнародование письма председателя Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации № 04-05 от 15.01.2008, внесло определённую ясность процедурного плана в сложившуюся в настоящее время практику высшей квалификационной страты отечественных научного и научно-образовательного сообществ. Несмотря на то, что сея эпистола носит рекомендательный характер, вряд ли на всём необъятном пространстве России найдётся хоть один человек, причастный к послевузовскому профессиональному образованию, кого бы содержание этого документа не повергала в священный трепет. В письме устанавливается минимальное количество статей в журналах, входящих в «Перечень...» ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, которые должны опубликовать соискатели докторской степени до защиты соответствующей диссертации. Определялось же это минимальное количество не меньшим семи¹.

Появление подобного сообщения подкрепляет самые мрачные опасения представителей научного и научно-образовательного сообществ относительно происходящих в отечественной системе послевузовского профессионального образования процессов, делает актуальными наиболее негативно окрашенные сценарии возможного развития событий в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. В то же время, появляется значительный интерес к осмыслению мотивов заинтересованных сторон, стоящих за происходящими изменениями. Но, и что представляется наиболее важным, активизируются поиски путей и стратегий действия, которые позволили бы научному и научно-образовательным сообществам не только «выживать» в рамках новых правил «диссертационных игр», но эффективно реализовывать возложенную на них социокультурную миссию.

В недавнем прошлом нами предпринималось исследование содержания современного этапа реформирования отечественного послевузовского профессионального образования, и делалось это с намерением обнаружить в рассматриваемом процессе свидетельства осознанных стремлений к эффективности и реализации принципов социальной ответственности за результаты инициируемых изменений². Рассмотрение современной реформы подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации предполагало последовательное решение трёх задач: 1) диагностики проблемной ситуации; 2) анализа заявленной программы действия и результатов её претворения в жизнь; 3) моделирования перспективной стратегии и тактики, призванных вывести образовательный процесс из состояния замкнутости в рамках петлеобразной траектории движения.

Однако на страницах названной работы решение последней из заявленных задач носило, по большому счёту, конспективный характер. Кроме того, обозначенная программа действий носила подлинно стратегический характер, подразумевала привлечение серьёзного экспертного обеспечения в процессе выработки нормативного и технологического инструментария её реализации. Но, всё же, главный недостаток предложенного решения заключался в лежащей в его основе наивной надежде на то, что выводы сделанные в ходе решения второй из составляющих программу исследования задач выводы, могут быть ошибочными, и что в «архитекторах» (идеологах и технологах) современной реформы отечественного послевузовского профессионального образования, по меткому выражению возлюбленной предавшегося темной стороне Силы молодого рыцаря Э. Скайвокера, - «что в них есть добро». Иными словами, предложенная система мер, совершенно необоснованно, строилась на весьма позитив-

ных идеях и ожиданиях. Но очередная инициатива руководства ВАКа Минобрнауки Российской Федерации со всей очевидностью продемонстрировала наивность и «критическую неприменимость» этой положительной программы.

В то же время, стала очевидной необходимость выработки адекватной негативным установкам заинтересованных в преобразовательном процессе сторон стратегии, в рамках которой перед представителями научного и научно-образовательного сообществ открывались реальные возможности в максимальной степени реализовывать свои приоритеты как лично-индивидуального, так и социального плана. С необходимостью эта стратегия, или программа действий, будет носить выражено негативный характер. В целях выработки подобного рода комплексного решения необходимо ответить на ряд вопросов, что позволит наиболее полно раскрыть его содержание, избежать мнимых противоречий в идейном каркасе, убедительно обосновать эффективность и обозначить прогнозируемые результаты. Именно этому будут посвящены несколько последующих страниц данной работы.

Так как базовой технологической средой для рассматриваемой «негативной» программы действий выступает интеллектуальное пространство, то представляется необходимым уточнить содержание этого понятия и, тем самым, обеспечить использование термина в значении, наиболее приемлемом для целей всего нашего предприятия. В связи с тем, что интеллектуальное пространство выступает в качестве структурного компонента (особого слоя в его толще) профилированного культурного пространства. Степень же его профилированности находит своё воплощение в специфическом культурном ландшафте. Таким образом, с известной долей условности можно поста знак равенства между интеллектуальным пространством и культурным ландшафтом. Исходя из тождественности данных понятий, можно сделать предположение о том, что пространственно-структурная модель культурного ландшафта³ будет работать и в отношении интеллектуального пространства.

Исходный тезис данной работы состоит в том, что интеллектуальное пространство представляет собой не столько отдельный предмет приложения исследовательского интереса (иными словами: удобную научную метафору), сколько важный индикатор и активную среду процессов в любом обществе. Не является исключением в этом отношении и современная Россия. Интеллектуальное пространство современной России отличается весьма своеобразным обликом. Оно унаследовало свои главные черты от советского интеллектуального пространства, а оно в свою очередь утрировало многие черты пространства Российской империи. Интеллектуальное пространство страны насквозь прони-

зано государством, структурировано государством и отдельно не существует. Интеллектуальное пространство на всех уровнях - система отчетливых ячеек, основная жизнь в них сосредоточена в центрах и замирает на окраинах. Эти ячейки плохо связаны меж собою (почти все связи идут через центр) и разделены барьерами безлюдья и бездорожья. Все в отечественном интеллектуальном пространстве смотрит на центр, как стрелка компаса на север. Интеллектуальному пространству, сконструированному и сжатому центрами и границами, недостает средней зоны обыденности - провинции. Провинция в его структуре дефицитна, периферия же избыточна, а роль границ чрезмерна и деструктивна.

Специфика отечественного интеллектуального пространства состоит в том, что заложенный в основу каркаса его структуры имперский принцип достигает своего максимального значения в качестве организующего начала. Из этого закономерно следует ряд его характеристик: 1) все пространство унифицировано и организовано из чуждой конкретным местам, экстерриториальной позиции (колониальная компонента); 2) провинция как тип структурной позиции элиминирована и лишь локально допустима; 3) пространство сжато центром и границей, находящее между ними и под их давлением - периферия; 4) пространство моноцентрично; 5) существует единая единственная сеть ячеек пространства и соответствующая им единая единственная универсальная сеть центров. Беря на вооружение данную пространственно-структурную модель современного отечественного интеллектуального пространства и выделенные в её рамках ключевые характеристики, можно, с полным основанием, обратиться непосредственно к предмету нашего научного интереса в рамках данной работы.

Свойство интеллектуального пространства современной России, связанное с особой ролью государства в его структурной организации, с нашей точки зрения, коренится в значительной этатизации отечественного общества в целом, в результате чего контроль государства распространяется едва ли не на все области социокультурного бытования. В итоге государство проникает даже в те сферы жизни общества, которые традиционно оставались в ведении общественного сектора, представленного главным образом институтами и организациями гражданского общества.

В этих условиях государство оказывается в весьма хлопотной и обременительной для себя роли. Во-первых, оно выступает в качестве основного «кормильца и поильца», главного «подателей милостей» для представителей весьма обширного учёного сообщества. Отечественное (как и любое другое) учёное сообщество не тождественно научному сообществу (оно значительно уже последнего), т.к. состоит из индивидов, обменявших накопленный ими ранее сим-

волический капитал на знаковый капитал (капитал социальных и культурных различий закреплённый в знаках – статусах расширенного доступа к предметам и услугам)⁴, выраженный в учёных степенях и званиях, а так же ряде академических званий. Обладание этим капиталом открывает перед ними возможности доступа к благам и доходам, главным гарантом и источником получения которых выступает как раз государство, с точки зрения которого польза для его интересов от этого, совершенно азиатского по своему облику, учёного сословия не покрывает объёма затрат на его содержание. И это составляет одну из весьма болезненных проблем современного российского государства.

Во-вторых, заданная государством жёсткая пространственно-структурная модель отечественного интеллектуального пространства налагает на него весьма хлопотные обязанности гаранта его целостности. Навязанная обстоятельствами роль «хранителя незыблемости и порядка» делает государство весьма чувствительным к любым проявлениям сепаратизма или попыткам трансформации интеллектуального пространства на иных принципах дискретности, нежели те, что предусмотрены господствующей моделью. Всё это составляет вторую болезненную проблему российского государства в качестве системообразующего субъекта интеллектуального пространства страны.

Ключевой особенностью современного отечественного интеллектуального пространства, с нашей точки зрения, выступает выраженный олигархический характер высшего менеджмента системы послевузовского профессионального образования и подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации и обеспечивающего его интеллектуальное сопровождение экспертного сообщества. Следствием этого является появление ещё одного полноправного субъекта интеллектуального пространства, в качестве которого выступают отраслевая административная и экспертная олигархии. Институциональным воплощением последней выступает Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации.

Олигархический характер высшего менеджмента системы послевузовского профессионального образования и отраслевого экспертного сообщества, в совокупности выступающих влиятельным субъектом отечественного интеллектуального пространства, позволяют им, наравне с государством, а иногда и подменяя его, формулировать новые правила базовых технологических процессов данной сферы деятельности, исключительно в соответствии собственными мотивами и приоритетами. Мотивы государства рациональны, прагматичны, а потому весьма понятны. С его точки зрения учёное сообщество должно быть эффективным, экономичным, компактным и хорошо управляемым. Мотивы госу-

дарства тем более понятны, т.к., по большей части, воспроизводят требования, предъявляемые обществом к государству современного типа, которое на нём успешно паразитирует последние 300-400 лет. В связи с этим закономерным выглядит желание государства экономить на той части общества, которая имеет возможность «жить красиво» именно за его счёт.

Олигархии, в свою очередь, не могут оставаться невосприимчивыми к намерениям государства, ведь и их статус определяется его «благорасположением», но у них имеются и собственные мотивы. Олигархии не могут быть слишком большими, ибо в противном случае общество может найти для себя других «захребетников» и «спиногрызов», поэтому олигархии по мере сил препятствуют приобретению представителями научного и научно-образовательного сообщества закреплённого в статусе знакового капитала, соответствующего ему положения в рамках «учёного сословия» и открывающего возможности доступу в ряды отраслевых административной и экспертной олигархий. Кроме того, олигархии должны оберегать вверенное их заботам сообщество от саморазрушительного разрастания и увеличения в размерах. Именно эти мотивы, в сочетании с настойчивыми пожеланиями государства, легли в основу программы современного этапа реформирования отечественной системы послевузовского профессионального образования. Установление нового свода правил «диссертационной игры» не только позволило всем заинтересованным сторонам недурственно заработать на искусственно созданном «диссертационном буме», но и значительно снизило темпы воспроизводства учёного сообщества, что, как представляется, позволит улучшить все его ключевые характеристики: численность, эффективность и податливость управляющим воздействиям. Тот факт, что живущий на периферии интеллектуального пространства аспирант лишь с большим трудом сможет добраться до финиша диссертационного марафона (одолев препятствие, сопоставимое с Гималайским хребтом, в виде необходимой «ВАКовской» публикации), а докторант – ожидать возжеленной «седмицы», вплоть до конца дней своих, в расчёт не принимался.

В сложившейся ситуации просматриваются две возможные стратегии поведения. Первая из них предполагает принятие новых правил «диссертационной игры» и строгое следование им на практике. Эта стратегия, без условно, приемлема для тех, кто подготовил кандидатские и, особенно, докторские диссертационные исследования во время «диссертационного бума» или же вообще до его начала. Однако, природа бума скоротечна, и главная причина исчерпания «диссертационной лихорадкой» самой себя, коренится в ограниченности ресурсов основной массы участников процесса. Не так уж много сыщется в России

вузов и НИИ, способных на многотысячные (порядка сотен тысяч) инвестиции в завершение докторских диссертационных исследований, и это при условии что само исследование уже проведено и написан текст диссертации.

Вторая стратегия строится на принципах гандизма (Сатьяграхи) и подразумевает ненасильственное сопротивление в качестве своего базового компонента. Согласно учению М. Ганди, ненасильственное сопротивление предполагает практику достижения политических целей без применения насилия: путем гражданского неповиновения, отказа от сотрудничества, бойкота, символических протестов. Использование подобного рода методов в широких масштабах и на уровне стратегической перспективы может оказать «размывающее» воздействие на жёсткую пространственно-структурную модель современного российского интеллектуального пространства, создать реальную угрозу его целостности. Результатом претворения в жизнь этой стратегии может стать «ичкеризация» интеллектуального пространства современной России.

Под «ичкеризацией» образовательного пространства современной России нами понимается разрушение его системной целостности и образования в нём зон и областей, в которых соответствующие нормы и структурная организация не действуют или ликвидированы. Этот феномен вовсе не для красного словца назван именем независимого чеченского государства, самым своим возникновением изъявшим из конституционного пространства Российской Федерации целый субъект. Однако ошибка чеченских борцов за независимость заключалась в том, что в политическом и правовом отношении Российская Федерация неделима, её государственный суверенитет абсолютен и единственен на всём пространстве страны. Явно же переоцененный ими государственный суверенитет, предоставленный федеральными властями ряду национальных субъектов федерации, носит, по большей части, декларативный и виртуальный характер, а само его предоставление в рамках политического процесса того времени, было паллиативным шагом. В своё время отечественная политическая элита была так напугана «конституционным» разрушением СССР, что «позабыла» предусмотреть в российском законодательстве возможность выхода субъектов Российской Федерации из её состава. Так дело обстоит в области политики и права, но сфера интеллектуальной деятельности допускает иную модель развития процесса.

В отношении интеллектуального пространства феномен «ичкеризации» выглядит более реалистичным и жизнеспособным, т.к. интеллектуальный сепаратизм не имеет ничего общего с политическим и не угрожает, в конечном итоге, целостности государства. Однако он может принимать весьма болезненные

формы. Дело в том, что интеллектуальное пространство представляет собой многослойную структуру. Оно включает ряд обладающих самостоятельным значением слоёв, среди которых можно назвать образовательное, научное, информационно-коммуникативное и др. пространства. Наиболее ощутимые негативные последствия «ичкеризация» интеллектуального пространства может принести именно в толще образовательного слоя. Хотя российское законодательство на всех своих уровнях не содержит гарантий качества получаемого образования, тем не менее «ичкеризация» интеллектуального пространства способна в достаточной степени проблематизировать исполнение соответствующих правовых норм и, тем самым, пробить брешь в нормативном монолите конституционного пространства Российской Федерации и создать потенциальную угрозу её национальной безопасности⁵.

Феномен «ичкеризации» интеллектуального пространства современной России представляется возможным рассматривать трёх ипостасях: как стратегию поведения в рамках «диссертационной игры», как процесс качественных и структурных изменений рассматриваемого пространства и как закономерный результат этого процесса, состоящий в определённом состоянии этого пространства. В плане стратегии поведения «ичкеризация» интеллектуального пространства заключается в скоординированном отказе от следования изменившимся правилам «диссертационной игры»: уклонение от публикации статей в «ВАКовских» изданиях, работа в мелком и супермелком жанре научного творчества, обнародование результатов исследований путём опубликования монографий в малоизвестных (а порой и неизвестных вовсе) периферийных изданиях, или путём законодательно предусмотренного самиздата. Все эти действия не имеют ориентации на реализацию диссертационного проекта и не подразумевают в качестве результате его успешное завершение, хотя и позволяют представителям научного и научно-образовательного сообществ поддерживать свой статус активно практикующего исследователя.

Отказ от завершения диссертационного проекта в рамках действующей аттестационной процедуры находит выражение в изменении качественных характеристики и ведёт к трансформации структуры интеллектуального пространства, что раскрывает содержание процессной стороны «ичкеризации». В данном случае, воспроизводство учёного сообщества в объёмах, необходимых для эффективного функционирования системы высшего профессионального образования, становится весьма проблематичным. В этой ситуации государство оказывается не в состоянии обеспечить доступность высшего профессионального образования для населения обширных территорий периферии отечественного

интеллектуального пространства (что неконституционно само по себе) и обеспечить полноценную реализацию государственной образовательной политики через механизм государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Нехватка высоко квалифицированных преподавательских кадров (обладающих учёными степенями кандидата и доктора наук) способна поставить российскую систему высшего профессионального образования на грань структурной и содержательной деградации, а это уже прямая угроза национальной безопасности, игнорировать которую государство не сможет.

В плане результатов «ичкеризация» интеллектуального пространства предполагает два последовательных и тесно взаимосвязанных исхода. Первый из них состоит в частичной или полной деградации пространственно-структурной организации отечественного интеллектуального пространства в его периферийных зонах и деформацию действующих там сегментов системы высшего профессионального образования. Наступление второго результирующего эффекта связано с кардинальным пересмотром отраслевой административной и экспертной олигархией установленных и поддерживаемых им правил «диссертационной игры» в плане их радикальной либерализации и упрощения аттестационной процедуры. С нашей точки зрения, либерализационный импульс будет исходить именно от названных олигархических сообществ, в противном случае они очень рискуют оказаться на свалке истории.

Да здравствует скорейшая «ичкеризация» интеллектуального пространства России!

¹ Минимальное количество статей, которое должно быть опубликовано соискателем при подготовке докторских диссертаций [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://vak.ed.gov.ru/news/vak/1061/> [Дата обращения: 13 марта 2008 г.].

² Литошенко, Д.А. Современный этап реформирования послевузовского профессионального образования: эффективность и ответственность / Д.А. Литошенко // 1/2: Научные труды, записки, исследования института социально-политических проблем управления. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2007. – С. 148-164.

³ Каганский, В.Л. Российская цивилизация. Россия – СССР сегодня? Сравнительный портрет пространств / В.Л. Каганский // Общественные науки и современность. – 2005. - № 2. – С. 88.

⁴ Бодрийяр, Ж. Идеологический генезис потребностей / Ж. Бодрийяр // К критике политической экономии знака / пер. с фр. Д. Кралечкин. – М.: Академический Проект, 2007. - С. 73.

⁵ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Дипломатический вестник. – 2000. - № 2. – С. 4.